

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 88-КАД23-3-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

17 января 2024 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Кузьмичева С.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Поповой Ольги Сергеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 20 декабря 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2023 года по делу № 2-304/2022 по исковому заявлению Поповой О.С. к Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России), межмуниципальному отделу МВД России «Асиновский» Управления МВД России по Томской области (далее – МО МВД России «Асиновский» УМВД России по Томской области) о компенсации морального вреда за нарушение условий содержания под стражей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя МО МВД России «Асиновский» УМВД России по Томской области, МВД России Сафоновой Ю.Б.,

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Попова О.С. обратилась в суд с исковым заявлением сославшись на ненадлежащие условия содержания в изоляторе временного содержания (далее также – ИВС) МО МВД России «Асиновский» УМВД России по Томской области с 23 марта 2020 года по день обращения в суд. Попова О.С. указывала, что камеры изолятора находятся в ненадлежащем состоянии, нарушаются санитарные требования при раздаче пищи, не соблюдаются условия приватности санузлов, питание предоставляется не по установленным нормам для [REDACTED] лиц, ежедневный медицинский осмотр не проводится, изолятор временного содержания размещён в подвальном помещении.

Решением Асиновского городского суда Томской области от 2 сентября 2022 года в удовлетворении требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 20 декабря 2022 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2023 года, решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Поповой О.С. удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице МВД России за счёт казны Российской Федерации взыскана компенсация морального вреда в размере 40 000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной Поповой О.С. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об изменении кассационного определения и взыскании компенсации в объёме заявленных ею требований, фактически приводятся доводы о незаконности также судебного решения и апелляционного определения.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано и определением передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда

Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения в части отказа в компенсации морального вреда, причинённого нарушением требований к питанию лиц, содержащихся в изоляторе временного содержания и являющихся больными.

Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (статья 1).

В силу положений статьи 22 названного закона подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации.

Нормы питания утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 года № 205, пунктом 4¹ которого Министерству внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службе безопасности Российской Федерации указано установить повышенные нормы питания для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений беременных женщин, кормящих матерей, несовершеннолетних, лиц, являющихся инвалидами I и II групп, а также больных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

В пункте 4² названного постановления предписано установить повышенные нормы питания для больных лиц, подвергнутых административному аресту.

Во исполнение данного постановления МВД России издан приказ от 19 октября 2012 года № 966, которым утверждены повышенные нормы питания для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений больных и лиц, являющихся инвалидами I и II групп, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации, больных лиц, подвергнутых административному аресту (приложение № 3).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что изложенные в иске факты нарушения административными ответчиками требований уголовно-исполнительного законодательства при содержании Поповой О.С. в изоляторе временного содержания не нашли своего подтверждения.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, проверив законность судебного решения, нашёл обоснованными доводы апелляционной жалобы Поповой О.С., касающиеся ошибочности вывода суда первой инстанции о содержании её с 21 июля 2020

года по 21 января 2022 года в изоляторе временного содержания в условиях, соответствующих санитарным требованиям.

Установив, что в указанный выше период Попова О.С. находилась в камере ИВС, требующей ремонта, с недостаточным освещением, а также факт ненадлежащего состояния душевой комнаты, суд апелляционной инстанции отменил судебный акт и принял новое решение о частичном удовлетворении иска; с учётом конкретных обстоятельств дела, характера допущенных нарушений, и их продолжительности, руководствуясь принципами справедливости и соразмерности компенсации последствиям таких нарушений, в пользу Поповой О.С. взыскана компенсация морального вреда в размере 40 000 руб.

Относительно утверждения Поповой О.С. о нарушении её права на обеспечение питанием по повышенным нормам ввиду наличия у неё хронических заболеваний, суд апелляционной инстанции, пришёл к выводу о том, что для [REDACTED] подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторе временного содержания, повышенные нормы питания либо диетическое питание не предусмотрены.

В обоснование такого заключения суд апелляционной инстанции, сославшись на положения постановления Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 года № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осуждённых к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время» (далее – постановление Правительства РФ № 205), а также приказа МВД России от 19 октября 2012 года № 966 «Об установлении повышенных норм питания, рациона питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, подвергнутых административному аресту» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, далее – приказ МВД России № 966), указал, что повышенные нормы питания в изоляторе временного содержания установлены для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений беременных женщин и кормящих матерей, несовершеннолетних, лиц, являющихся инвалидами I и II групп.

Однако с таким толкованием судебными инстанциями приведённых выше нормативных правовых актов согласиться нельзя.

Анализ норм постановления Правительства РФ № 205 и предписаний приказа МВД России № 966 в их системном единстве свидетельствует о том, что федеральные органы исполнительной власти предусмотрели несколько самостоятельных категорий лиц, содержащихся в изоляторе временного содержания, которым должно быть обеспечено питание по повышенным нормам: подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений беременные женщины и кормящие матери; подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений несовершеннолетние; подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений больные и лица, являющиеся инвалидами I и II групп, а также больные лица, подвергнутые административному аресту.

Таким образом, вопреки выводу судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда, нормами федерального законодательства установлено право на питание по повышенным нормам не только для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений беременных женщин и кормящих матерей, несовершеннолетних, лиц, являющихся инвалидами I и II групп, но и для содержащихся в изоляторе временного содержания больных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

При этом названные выше Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», постановление Правительства РФ № 205 и приказ МВД России № 966 не ставят реализацию такого права в зависимость от вида заболевания перечисленных выше лиц.

Попова О.С. полагает, что должна была получать повышенную норму питания в период её содержания в изоляторе временного содержания в связи с наличием у неё [REDACTED].

Как следует из справки ФКУЗ МСЧ-70 ФСИН России от 1 июля 2022 года, согласно медицинской карте пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях, обвиняемая Попова О.С. с 24 марта 2020 года систематически проходит медицинские осмотры, ей неоднократно назначалось лечение в связи с выявлением различных заболеваний, последний раз – 25 октября 2021 года.

Для правильного рассмотрения требования истца о компенсации морального вреда, причинённого, по её мнению, нарушением права на получение питания по повышенным нормам в период нахождения в изоляторе временного содержания, суду необходимо было проверить, имелись ли медицинские показания для предоставления Поповой О.С. повышенного питания в связи с её заболеванием. Между тем данное обстоятельство судами не выяснялось.

Указанные выше нормативные правовые акты, положениями которых руководствовались суды при рассмотрении настоящего дела, не устанавливают критерии для признания содержащихся в ИВС подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений больными.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» также не содержит такого понятия. В пунктах 16, 18 и 19 части 1 статьи 2 данного закона приводятся признаки заболевания, основного и сопутствующего заболевания, одним из которых является возникающее в связи с воздействием патогенных факторов нарушение деятельности организма, работоспособности, способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды при одновременном изменении защитно-компенсаторных и защитно-приспособительных реакций и механизмов организма.

Однако судами указанные законоположения также не были применены, что повлекло неправильное установление круга обстоятельств, имеющих значение для разрешения требования о нарушении права на повышенные нормы питания.

Согласно положениям части 3 статьи 62, части 1 статьи 63 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд обязан определять обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле; суд вправе в целях правильного разрешения административного дела по своей инициативе истребовать доказательства.

Суд оценивает доказательства по правилам статьи 84 названного кодекса; результаты оценки доказательств суд обязан отразить в своём решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Приведённые процессуальные нормы судом апелляционной инстанции нарушены, в апелляционном определении отсутствует оценка состояния здоровья Поповой О.С., необходимая для решения вопроса об отнесении её к лицам, содержащимся в изоляторе временного содержания и имеющим право на повышенную норму питания.

При таких обстоятельствах обжалуемые апелляционное и кассационное определения в части отказа в удовлетворении требований Поповой О.С. о компенсации морального вреда в связи с необеспечением её питанием по повышенным нормам при содержании в изоляторе временного содержания нельзя признать законными, в данной части они подлежат отмене с направлением дела в Томский областной суд на новое апелляционное рассмотрение в порядке административного судопроизводства.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 20 декабря 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2023 года в части отказа в удовлетворении требований Поповой О.С. о компенсации морального вреда за нарушение условий содержания в ИВС МО МВД России «Асиновский» УМВД России по Томской области, выразившееся в необеспечении ее повышенной нормой питания отменить.

В указанной части направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Томский областной суд в порядке административного судопроизводства.

Председательствующий

Судьи